Глава 562. Причина быть трусом и бояться смерти?

«Говоря об этом, эти бессмертные Гу центрального континента действительно удивительны, раз они могут видеть сквозь дыру восемьдесят восьмого здания истинного Ян, а также использовать такую идею. Ясно, что они были также мастерами пути очищения... нет, чтобы достичь этой ступени, они должны быть, по крайней мере, гроссмейстерами в пути очищения!»

«Они фактически оставили после себя бессмертного Гу в качестве наследства. Это поистине бессмертное сокровище! Они поместили ключ в поддельные серо-белокаменные плиты, такие творческие способности и инновации были действительно удивительными. Интересно, какого преемника они хотят выбрать...» - самая главная проблема секретной фразы была решена, но еще больше вопросов выскочило.

Фан Юань покачал головой и прояснил свои неорганизованные мысли.

«Несмотря ни на что, это наследство связано с бессмертным Гу, мне нужно дать ему попробовать все мои усилия. Теперь мне нужно полтора месяца, чтобы, по крайней мере, подготовить соответствующие Гу черви...»

Свет в грунте, свет до ста тысяч футов, купается в небе за сто ли, хвалит ароматный сливовый снег – эти четыре фразы могут быть простыми, но Фан Юань не смог расшифровать их без пути уточнения.

Основываясь на текущем понимании Фан Юаня, ему понадобилось более двухсот червей Гу, чтобы заимствовать силу восемьдесят восьмого здания истинного Ян и очистить таинственного бессмертного Гу; среди них было двадцать восемь червей четвертого и пятого ранга Гу.

И этого количества хватило только на одно использование.

Фан Юань, готовя уточнение Гу, должен был, по крайней мере, три раза использовать подготовительные материалы, чтобы предотвратить любые ошибки в процессе уточнения Гу, которые могут привести к сбою. А в случае неудачи ему понадобятся запасные Гу черви.

Шестнадцать дней спустя.

В зале Хэй Лу Лан в полной мере продемонстрировал поведение «черного тирана», яростно крича и бессмысленно выплескивая гнев из своего сердца.

Старейшины, которых Хэй Лу Лан ругал и даже избивал, не могли поднять головы и молчали от страха.

С тех пор как Хэй Лу Лан вошел в благословенную землю императорского двора, его нрав становился все более жестоким. После того, как восемьдесят восьмое здание истинного Ян открылось, эта перемена усилилась, и его характер стал похож на бочку с порохом, он ругал и избивал своих подчиненных при малейшем предлоге. На сегодняшний день там уже было три старейшины племени Хэй, которые были сильно избиты им и все еще были прикованы к постели.

«Вождь племени, мы вовсе не бездельничаем в исполнении своих обязанностей, но этот семьдесят восьмой раунд действительно слишком труден. Золотисто-белый призрачный тигр-хранитель слишком силен и обладает тридцатью процентами силы пустынного зверя. С нашими смертными телами, независимо от того, как много мы пытаемся, мы можем только беспокоить его, мы не имеем никакого способа сильно навредить ему. Более того, если

золотисто-белый тигр пойдет в атаку, наши мастера Гу не смогут ему противостоять», - Хэй Пэй, глава старейшин, подождал, пока Хэй Лу Лан закончит выплескивать свой гнев, прежде чем осторожно заговорить.

Хэй Лу Лан взглянул на него и выругался: «Твои слова – чушь собачья! Золотисто-белый призрак тигра может иметь сильную атакующую доблесть, но когда мы все объединяемся и игнорируем жертвы, мы определенно можем победить его до истечения срока! Вы, ребята, все боитесь трудностей, пятная репутацию храбрости моего племени Хэй!».

Старейшины после того, как их отругали, опустили головы, не смея ничего сказать.

Слова Хэй Лу Лана были на самом деле не без причины.

Это был уже не первый случай в общении с золотисто-белым тигром.

Если бы они действительно пренебрегали жертвоприношениями (а люди были готовы стать пушечным мясом и боролись, чтобы дать другим возможность, даже ценой своей собственной жизни под когтями золотисто-белого тигра), то преступление племени Хэй, хотя и бессильное, со временем могло быть подобно группам муравьев, кусающих слона, в конечном итоге, победив золотисто-белого тигра.

Но истина заключалась в том, что когда золотисто-белый тигр-призрак нападал, все боялись за свою жизнь и боялись идти вперед, что заставило Хэй Лу Лана продвинуться в восемьдесят восьмом истинном здании Ян и остановиться на этом раунде, не в состоянии продвинуться дальше.

Крики Хэй Лу Лана продолжали звучать в зале.

Прямо сейчас никто не осмеливался противостоять этому свирепому черному тирану, который не щадил даже своих соплеменников.

После того, как Хэй Лу Лан еще раз дал волю своему гневу, он с мрачным выражением лица сел на главное сиденье.

Его сердце было наполнено сдерживаемой яростью, особенно когда он смотрел на этих молчаливых старейшин, он чувствовал боль в животе.

Кроме гнева, он чувствовал себя беспомощным.

Во время состязания при императорском дворе эти старейшины племени Хэй храбро сражались и ничего не боялись. Но в этом месте они беспокоились за свою безопасность, куда же делось их мужество?

Вообще-то Хэй Лу Лан все понял.

Во время состязаний при императорском дворе открыто объявлялись награды и наказания; люди боролись за то, чтобы быть первыми, за славу и богатство, за то, чтобы быть сильнее и выжить.

Однако в восемьдесят восьмом истинном здании Ян награды за прохождение этапов идут к вождю племени, поэтому у всех было очень мало стимулов, чтобы атаковать.

Самая важная причина заключалась в том, что они уже выиграли состязание при

императорском дворе, больше не было угрозы их выживанию, а также было много наследства вне священного дворца. Если они переживут этот период времени, они будут обязаны иметь еще более светлое будущее, когда покинут благословенную землю императорского двора.

Только дураки способны на такие вещи, как бросить свою жизнь и стать пушечным мясом, чтобы помочь кому-то другому!

Старейшины племени Хэй были чрезвычайно хитры.

Сохранение их жизней было самым важным, и кроме того, что с того, что они были поруганы и избиты Хэй Лу Ланом? Даже если Хэй Лу Лан сильно покалечит их и им придется лечь в кровать, это будет ничто по сравнению со смертью.

Хэй Лу Лан был осведомлен о мыслях старейшин.

«Даже если я эксперт пятого ранга, я не могу контролировать их волю. Как только не будет единства, будет нелегко руководить, даже если племя станет сильнее. Ничего страшного...»

Хэй Лу Лан вздохнул про себя и сказал: «Раз так, то я могу только открыть восемьдесят восьмое истинное здание Ян и собрать все силы, чтобы пробиться вперед».

Для запроса внешней помощи требуются гостевые жетоны.

Но прямо сейчас, кроме племени Хэй, в благословенной земле императорского двора были и другие племена Хуан Цзинь, такие как племя Е Луй, племя Ма и так далее.

Можно было представить себе, что как только Хэй Лу Лан откроет им восемьдесят восьмое истинное здание Ян, эти люди определенно бросятся вперед, словно безумцы. Так они могли бы стать пушечным мясом.

Услышав слова Хэй Лу Лана, старейшины обменялись завуалированным общением друг с другом через свои пристальные взгляды. Этот метод позволял им держаться подальше от позиций авангарда, но они были несколько неохотны.

Первый старейшина, Хэй Пэй, выступил вперед: «Вождь племени, это умный метод, но нам нужно быть настороже. Эти люди могут иметь древнюю родословную предков, проходящую через них, но они не из нашего племени Хэй. Когда они пройдут раунды и получат преимущества, я боюсь, что они ничего не передадут».

«Совершенно верно, господин», - старейшина Хэй Ци Шэн также добавил: «Наше племя Хэй ломало себе голову и испытывало большие трудности, прежде чем мы смогли выйти победителями в конкурсе императорского двора этого времени. Это восемьдесят восьмое здание истинного Ян – наше, почему мы должны делить его с посторонними?».

«Есть прецеденты таких действий, но когда смотришь на историю, все это были слабые племена, которые победили по счастливой случайности и не имели возможности пройти через этапы, поэтому у них не было выбора, кроме как мобилизовать другие племена Хуан Цзинь. Наше племя Хэй сильно и имеет много компетентных специалистов, как мы можем обратиться за помощью к другим?»

«Хм!» - Хэй Лу Лан поднял брови: «Поскольку наши войска сильны, почему мы не можем бросить вызов даже одному золотисто-белому тигру? Вы группа собачьего дерьма, мусор, только лелеете свои жизни, но когда я хочу привлечь посторонних, чтобы поставить на кон их

жизни ради нас, вы боитесь, что они примут выгоды? Неужели вы думаете, что есть такая хорошая вещь в этом мире?».

В отличие от этих старейшин Хэй Лу Лан уже чувствовал себя очень обеспокоенным.

Он был обладателем огромной силы истинного боевого телосложения и должен был обрести бессмертного Гу пути силы, чтобы продвинуться к бессмертному Гу.

Только став бессмертным, он мог ослабить эту угрозу своей жизни.

Однако имеет ли здание какого-либо бессмертного Гу пути силы, на каком этаже находится этот Гу, было неизвестно.

Таким образом, он всем сердцем хотел нарушить соглашения и привести в ситуацию, когда племена Хуан Цзинь сотрудничают, чтобы пройти через раунды. Каждый раунд, который он проходил, позволял владельцу жетон продвигаться вперед и сделать его более удобным, чтобы двигаться дальше.

Хотя они были неоднократно побеждены в этом раунде, Хэй Лу Лан думал об этом как о хорошей возможности.

Он воспользовался случаем, чтобы создать трудности, и снова закричал.

Его яростные крики разносились по залу, заставляя уши всех слышать гудение.

Из-за мощи и ужасающей репутации Хэй Лу Лана старейшины могли только пойти на компромисс.

Первый старейшина Хэй Пэй сказал с беспокойством: «Открытие восемьдесят восьмого здания истинного Ян для других подобно впуску потока, как только его импульс увеличится, это определенно вызовет катастрофические потери. Я предлагаю установить некоторые ограничения. Волчий король Чан Шань Инь был уроком, который прямо перед нами».

Эти слова немедленно вызвали сильное волнение среди старейшин.

Кто-то сказал с горечью: «Верно, волчий король действительно хулиган, он присваивает себе все преимущества. Прямо сейчас он находится в закрытой культивации, возможно, внутренне смеясь над нами!».

Кто-то презрительно усмехнулся: «Восемьдесят восьмое здание истинного Ян принадлежит племени Хэй, мы позволили ему участвовать в этом раунде, потому что высоко его ценили. Но он отплатил нам вот так, хм, какой говенный герой северных равнин, он просто неблагодарный вор!».

Кто-то сказал с холодным и мрачным взглядом: «По моему мнению, когда мы откроем восемьдесят восьмое здание истинного Ян снова, мы не должны вводить Чан Шань Иня. Это послужит ему хорошим уроком!».

Хэй Лу Лан холодно фыркнул, он, естественно, был очень недоволен поведением Фан Юаня. Если бы это был кто-то другой, он бы уже принял меры.

Но Чан Шань Инь не был жалким персонажем, его поведение в решающей битве за императорский двор все еще было глубоко запечатлено в сознании Хэй Лу Лана.

Если бы он сказал, что не боится, он бы солгал.

Однако открытое исключение Чан Шань Иня также не было уместным. Мало того, что это было бы проявлением узости ума, в случае, если волчий король будет оскорблен, даже если Чан Шань Инь не сделает ни одного движения, у него все еще была группа лазурных волков.

«Первый старейшина Хэй Пэй, раз уж ты упомянул об этом, давай послушаем», - заговорил Хэй Лу Лан.

Хэй Пэй слегка улыбнулся и уверенно сказал: «Нет никаких проблем в том, чтобы открыть восемьдесят восьмое здание истинного Ян с завтрашнего дня. Но прежде чем войти в здание, независимо от того, кто это, им нужно будет заплатить определенную плату. Там будет только квота из восьмисот абитуриентов каждый день, и плата за вход будет увеличиваться в соответствии с порядком абитуриентов. В то же время они должны использовать ядовитую клятву Гу и согласиться отдать пятьдесят процентов всех своих доходов племени Хэй».

Он помолчал, прежде чем продолжить: «Что касается посторонних, которые хотят войти в башню, им нужно заплатить высокую цену, чтобы купить наши гостевые жетоны!».

Каждый старейшина, присутствующий при этом, немедленно похвалил это предложение.

Хэй Лу Лан прошелся по комнате один раз, прежде чем откинуться на спинку стула, медленно закрыв глаза: «Хорошо, это дело будет сделано так, как говорит Хэй Пэй».

Хэй Пэй ликовал: «Вождь племени мудр и могуществен, благодарю тебя, вождь племени, за твою признательность».

Новость о том, что восемьдесят восьмое здание истинного Ян открывается, распространилась и сразу же вызвала огромную сенсацию в священном дворце.

Бесчисленное множество людей устремилось к месту регистрации; одна сторона проклинала членов племени Хэй за их безжалостность в требовании столь высокой платы, в то время как другая сторона щедро платила и даже боролась с другими за квоту, чтобы войти.

Фан Юань безразлично посмотрел на это, но внутренне он был счастлив.

Прямо сейчас наследование наследства Ди Цю было для него самым главным приоритетом.

Даже если бы Хэй Лу Лан взял на себя инициативу пригласить его, он не был бы готов. В то время как все остальные сейчас сосредоточились на восемьдесят восьмом здании истинного Ян, это было идеальное время для него, чтобы сделать свой ход в наследство!

http://tl.rulate.ru/book/3697/640211